

культурно-диагностической значимости типа личности для понимания соответствующей культуры с лингвистической точки зрения.

Список литературы

- Гришаева Л.И., Цурикова Л.В.* Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие. – 2-е изд. – Воронеж : ВГУ, 2004. – 424 с.
- Дмитриева О.А.* Лингвокультурные типы России и Франции XIX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград : [б.и.], 2007. – 308 с.
- Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
- Карасик В.И.* Языковые ключи. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.
- Карасик В.И., Дмитриева О.А.* Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы : сб. науч. тр. – Волгоград, 2005. – С. 5–25.
- Леорда С.В.* Речевой портрет современного студента : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов : [б.и.], 2006. – 24 с.
- Липпман У.* Общественное мнение. – М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
- Лутовинова О.В.* Лингвокультурный типаж «хакер» // Политическая лингвистика. – 2006. – № 20. – С. 215–229.
- Тарасенко Т.П.* Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций : дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар : [б.и.], 2007. – 280 с.
- Тарасов Е.Ф.* К построению теории речевой коммуникации // Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Шахнарович А.М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. – М., 1979. – С. 5–147.
- Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии. – М. : Прогресс, 1969. – 237 с.

A SERIES OF RELATED CONCEPTS IN LINGUO-CULTURAL TYPES

The article analyzes the concepts related to the concept of linguocultural type: stereotype, speech portrait, role, theatrical character, image, character. The article reveals their similarities and differences, which will allow to distinguish these close concepts. The conclusion is made that linguocultural type, although in many respects overlaps with the considered related concepts, does not overlap any of them.

Key words: linguocultural type; concept; linguoculturology; linguistic personality.

УДК 81'255.4

БУДДИЙСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МОНОГРАФИИ П. ХАРВИ *AN INTRODUCTION TO BUDDHISM: TEACHINGS, HISTORY AND PRACTICES*)

М.А. Еремينا

*Научный руководитель: Н.А. Волкова,
кандидат филологических наук, доцент (КГУ им. К.Э. Циолковского)*

Статья посвящена проблеме перевода буддийской терминологии, встречающейся в монографии П. Харви *An Introduction to Buddhism: Teachings,*

History and Practices. Рассматриваются понятия «термин» и «буддийская терминология», а также ее классификации, описывается возможность передачи буддийской терминологии при переводе; при помощи сравнительно-сопоставительного, семантического и контекстуального анализа выявляются и описываются основные способы перевода указанной лексики, приводятся краткие рекомендации по переводу разных видов буддийской терминологии.

Ключевые слова: буддизм; буддийская терминология; религиозная терминология; термин; способы перевода; классификация буддийской терминологии.

Изучение богатого культурного и социального наследия буддизма требует глубокого и комплексного анализа различных аспектов, из которых состоит буддизм и благодаря которым осуществляется взаимодействие данной конфессии с ее последователями по всему миру, в том числе и в нашей стране. Одним из таких аспектов является пласт буддистской терминологии, непривычной для русскоговорящего реципиента. Для обеспечения более полного понимания этой группы лексики следует добиваться ее адекватного перевода, что, в свою очередь, диктует необходимость как тематического, так и лингвистического описания буддийской терминологии.

Оговоримся: учитывая слабое знакомство русскоязычной целевой аудитории с языками первичных текстов-источников, в которых изначально встречаются буддийские термины, а также в связи с наличием большого количества англоязычной буддийской религиозной литературы (английский язык выполняет роль посредника с целью популяризации и распространения буддийской лексики), нами было принято решение выбрать в качестве материала исследования одну из монографий известного британского ученого Питера Харви *An Introduction to Buddhism: Teachings, History and Practices* [Harvey 2013].

Прежде чем приступить к характеристике буддийской терминологии, следует дать определения смежным с ней понятиям – «термин» и «религиозная терминология».

Понятие «термин» является ключевым в научной сфере, обеспечивая точность и ясность восприятия научной идеи. Терминология составляет особый пласт лексики, включающей специальные небытупотребительные слова и словосочетания, называющие предметы и явления различных сфер профессиональной и научной деятельности человека [Загоровская, Данькова 2011: 120].

Рассматривая типологии терминов, следует отметить, что существует большое количество классификаций терминов, основанных на разнообразных критериях (формальных, семантических, тематических, внутри- и внеязыковых характеристиках).

Одной из таких классификаций [Головин, Кобрин 1987: 61] является

деление терминов на эмпирические/наблюдательные (используются в работе с материальными реальными явлениями действительности) и теоретические (применимы в отношении абстрактных понятий, не имеющих физического воплощения). В большинстве своем буддизмы представляют собой совокупность теоретических терминов (*Четыре Благородные Истины*, *Духовное невежество*, *карма*); фактически данная классификация является базовой для буддийской терминологии и отражает ее очевидную связь с не вещественными понятиями.

Другая классификация терминов основана на категории того понятия, которое термин описывает [Головин, Кобрин 1987: 63]: предметы, процессы, признаки и свойства и т.д. Среди проанализированных нами буддийских терминов встречаются предметы (*vajra* ‘ваджра’), процессы (*tantric rites* ‘тантрические обряды’), признаки (*original sinlessness* ‘первородная безгрешность’).

Еще одна классификация – лингвистическая – предполагает разграничение терминов на основе их морфолого-синтаксической структуры [Головин, Кобрин 1987: 70]: термины-слова (*mantra* ‘мантра’, *citta* ‘читта’) и термины-словосочетания (*spiritual quest* ‘духовные искания’, *human rebirths* ‘человеческие перерождения’). Забегая вперед, отметим, что такое структурное разграничение буддизмов оказалось релевантным с точки зрения создания их переводческих эквивалентов: буддизмы-словосочетания нередко передавались калькированием, что не всегда способствовало точности перевода.

Согласно же тематической классификации (подразумевающей деление терминов по их функциональной принадлежности к области деятельности или знания [см.: Суперанская и др. 2011: 148]), буддийская терминология будет относиться к религиозным терминам.

Религиозная терминология – это слова и словосочетания, относящиеся к религиозно-церковной сфере жизни общества [Булавина 2003: 9]. Это дает нам понять, что буддийская терминология может быть отнесена к пласту религиозной терминологии.

Таким образом, мы можем дать рабочее определение буддийской терминологии – это особая терминологическая лексика, которая используется в буддийских священных текстах, а также в научных и научно-популярных работах, посвященный буддизму.

Любая группа лексики в языке не существует хаотично, а определенным образом упорядочена, т.е. представляет собой некую систему. Ниже мы приведем две классификации буддийской терминологии, которые являются релевантными для нашего исследования и помогут понять и структурировать ее для дальнейшего изучения. Обе классификации были разработаны автором данной статьи на материале

вышеупомянутой монографии и других научных работах, посвященных буддизму.

Первая классификация основана на тематическом принципе и подразумевает деление буддизмов на минимум восемь групп.

1. **Общая (нейтральная) лексика.** Данные понятия не обладают узкоспецифичным оттенком, могут использоваться в большинстве контекстов и не вызывают серьезных проблем для понимания: *limitations* ‘ограничения’, *sentient* ‘разумный’, *spiritual quest* ‘духовные искания’, *halo* ‘ореол’ [Бобырева 2007: 14].

2. **Лексика, обозначающая перерождения.** К данной группе относятся следующие понятия: *puna-bbhava* ‘пунаббхава’, *human rebirths* ‘человеческие перерождения’, *realms of rebirth* ‘миры, в которых могут перерождаться живые существа’, *re-experience* ‘пережить, испытать заново’.

3. **Божества и буддийский пантеон.** В данном случае можно упомянуть следующие понятия: *devas* ‘дэвы’, *asuras* ‘асуры’, *brahmās* ‘брахманы’, *Vairocana* ‘Вайрочана’, *Ratnasambhava* ‘Ратнасамбхава’.

4. **«Психологическая» лексика.** В буддизме существует большое количество терминов, отражающих особенности буддистской психологии: *levels of consciousness* ‘уровни сознания’, *psychic key* ‘психологический ключ’, *psychic forces* ‘психические силы’, *citta* ‘читта’.

5. **Лексика, описывающая теорию о страдании.** В буддийской традиции «страдание» отображает фундаментальную неудовлетворенность от претерпевания чего бы то ни было, от претерпевания бытия: *attachments* ‘привязанности’, *non-attachment* ‘непривязанности’, *nirvana* ‘нирвана’, *the Four True Realities* ‘Четыре Благородные Истины’, *conditioned arising* ‘теория взаимозависимого возникновения’, *avijjā* ‘авиджа’.

6. **Лексика, описывающая теорию собственного «я»,** которая является одной из наиболее запутанных и сложных доктрин в буддийской философии. Индивидуальное «Я» характеризуется в буддизме как поток событий и состояний, постоянно меняющихся в течение жизни. Это следующие термины: *antaryamin* ‘антарьямин’, *ātman* ‘атман’, *not-Self (non-Self)* ‘феномен отсутствия «Я»’.

7. **Названия философских школ, учений и текстов.** В буддизме, как и во многих других религиях, существуют уникальные философские школы, воззрения и доктрины которых исповедуются в разных странах: *Upanishads* ‘Упанишады’, *Suttas* ‘Сутты’.

8. **Ритуалы и их составляющие.** Начиная с рождения и до момента смерти, буддиста окружает множество различных традиций, ритуалов и обрядов, помогающих достичь нирваны: *mantra* ‘мантра’, *vajra* ‘ваджра’,

mudras ‘мудры’.

Второй значимой классификацией буддизмов является этимологическая, основанная на первичности/вторичности буддизмов, существующих на данный момент в других языках.

1. К первой группе стоит отнести слова и словосочетания, которые берут свое начало в санскрите и пали (два главных языка, которые использовались при написании древних буддистских текстов). В современных учебниках и научных монографиях, посвященных буддизму, чаще всего используется английский язык, однако в этих текстах буддийские термины были переведены с санскрита и пали с помощью транскрибирования без последующего подбора эквивалента, хоть в какой-то степени объясняющего суть того или иного термина: *Khandhas* – кхандхи или скандхи, *Petas* – петы или преты, *Kāma-dhātu* – Камадхату, *Rūpa-dhātu* – Рупадхату. Очевидно, что переводчики (осознанно или нет) использовали переводческую стратегию форенизации.

Благодаря приведенным примерам мы можем понять, что некоторые буддийские термины имеют несколько соответствий в английском языке (и, как следствие, в русском языке).

2. Ко второй группе относятся слова и словосочетания, у которых в результате перевода появились свои эквиваленты в английском языке. В современной европейской буддологии данный способ передачи буддийской терминологии на английский язык был типичным для переводчиков, придерживавшихся переводческой стратегии доместикации. Подобные переводческие соответствия-аналоги упрощают знакомство реципиента с научными работами по буддизму, тем самым способствуя популярности данной религии: *petas* – departed, *niraya* – hell realm, *Kāma-dhātu* – Realm of sense-desire.

Кроме того, небольшой пласт буддийской терминологии составляют лексемы-гибриды: к единицам оригинала, переведенным с санскрита или пали путем транскрибирования, добавляется дополнительный элемент в виде поясняющего слова: *vajra-bell*.

Несмотря на то что в настоящее время перевод терминов обычно не вызывает трудностей, так как для большинства терминов существуют единичные соответствия, перевод буддийской терминологии на русский язык является сложным и многогранным процессом в силу нескольких причин, наиболее важными из которых являются слабая изученность нюансов семантики данного пласта лексики, а также проблема незнакомства большинства реципиентов с азами языка оригинала, что увеличивает степень экзотичности буддизмов.

Для того чтобы выявить и изучить существующую и потенциальную эффективность различных способов перевода буддийских терминов, (не)

имеющих эквивалентов в русском языке, был проведен эксперимент, в котором участвовало порядка 30 студентов старших курсов, обучающихся по направлению «Перевод и переводоведение». Им было предложено осуществить перевод нескольких фрагментов англоязычной монографии, посвященной буддизму и содержащей 108 единиц буддийской терминологии. Из них 15 единиц принадлежало к общей или нейтральной буддийской лексике; 23 – к лексике, обозначающей перерождения; 11 терминов принадлежали к тематической группе «буддийские божества и пантеон»; 11 – к «психологической» лексике; 20 единиц принадлежало к лексике, описывающей теорию страдания; 15 единиц принадлежало к лексике, описывающей теорию собственного «Я»; 4 – к философским школам, учениям и текстам; 8 – к ритуалам и их составляющим; 35 единиц принадлежало к форенизированным буддийским терминам, 73 – к доместицированным.

Наиболее эффективным и частотным способом перевода стало использование множественных переводческих соответствий (несколько способов перевода одной единицы ИЯ; выбор какого-либо варианта перевода основывается на особенности контекста [Алексеева 2004: 155]): *departed* – «ушедшие» (4), «усопшие» (1); *transmute* – «преобразовать» (4), «преобразовывать» (1), «преобразоваться» (1). В основном этот способ перевода характерен для единиц групп «буддизм и психология» и «термины, относящиеся к теме перерождений в буддизме» и, что очевидно, для доместицированных буддизмов.

Также студенты часто прибегали при переводе к традиционным переводческим соответствиям существующих терминов (наиболее устойчивый способ перевода данной единицы ИЯ [Комиссаров 1990: 142]): *Upanishads* – «упанишады», *Devas* – «дэвы», *Saviouress* – «спасительница». Подобный способ перевода характерен для тематических групп «Божества и буддийский пантеон» и «Философские школы, учения и тексты» (что не вызывает удивления) для форенизированных буддийских терминов.

Более того, студенты переводили многие единицы оригинала при помощи транслитерации (способ передачи единицы ИЯ с использованием графических знаков языковой системы ПЯ [Нелюбин 2003: 132]): *Niraya* – «Нирайя», *Vairocana* – «Вайрочана». В основном транслитерация использовалась при передаче форенизированных терминов-слов.

Четвертым наиболее популярным способом перевода стало калькирование (создание нового слова или словосочетания в ПЯ для перевода единицы ИЯ, не имеющей аналога в ПЯ [Нелюбин 2003: 121]): *the field of awareness* – «поле осознания», *spiritually ennobled* – «духовно просвещенные», *meditative insight* – «освобождающее прозрение», *original*

sinlessness – «первородная безгрешность». В основном калькирование использовалось при передаче доместицированных терминов-словосочетаний.

Стоит также упомянуть о самой распространенной в данном эксперименте переводческой ошибке – буквализме (ошибка переводчика, заключающаяся в передаче формальных или семантических компонентов слова, словосочетания или фразы в ущерб смыслу или информации о структуре [Нелюбин 2003: 26]). Например, термин *the Four True Realities* традиционно переводится как «Четыре Благородные Истины», однако некоторые студенты прибегли к буквализму и допустили переводческую ошибку.

На основании результатов проведенного исследования мы можем отметить, что перевод буддийской терминологии, для которой на данный момент еще не существует единичных переводческих соответствий, следует осуществлять при помощи множественных переводческих соответствий и калькирования (для доместицированных лексических единиц с прозрачной внутренней формой) и при помощи транслитерирования/прямого включения (для форенизированных единиц) – при условии наличия переводческого комментария, раскрывающего значение единицы, либо при условии возможности дешифровки семантики единицы на основании контекста.

Список литературы

- Алексеева И.С.* Введение в переводоведение : учеб. пособие. – СПб. : Филол. фак-т СПбГУ ; М. : Академия, 2004. – 352 с.
- Бобырева Е.В.* Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград : [б.и.], 2007. – 38 с.
- Булавина С.В.* Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж : [б.и.], 2003. – 24 с.
- Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю.* Лингвистические основы учения о терминах : учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 1987. – 104 с.
- Загоровская О.В., Данькова Т.Н.* Термин и терминология. – Воронеж : Научная книга, 2011. – 136 с.
- Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
- Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.
- Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.* Общая терминология: вопросы теории. – 6-е изд. – М. : Либроком, 2012. – 248 с.
- Harvey P.* An introduction to Buddhism: teachings, history and practices. – 2nd ed. – Edinburgh : MPG Books Group, 2013. – 552 p.

**BUDDHIST TERMINOLOGY AND ITS TRANSLATION CHALLENGES (BASED
ON AN INTRODUCTION TO BUDDHISM: TEACHINGS, HISTORY
AND PRACTICES BY P. HARVEY)**

The article is devoted to the problem of translating Buddhist terminology found in P. Harvey's monograph *An Introduction to Buddhism: Teachings, History and Practices*. The notions of term and religious vocabulary are defined, which gives the basis for a definition of Buddhist terminology itself as well as its most relevant classifications. Based on comparative, semantic and contextual analysis, the article also characterizes most frequent translation techniques used to render different types of Buddhist terminology from English into Russian, which helps formulate the basic principles of translating Buddhist terminology.

Key words: Buddhist terminology; Buddhist words; classification of Buddhist terminology; religious vocabulary; term; translation techniques.

УДК 81'373

**ЭМОТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ**

А.В. Руа

*Научный руководитель: С.М. Тиллова,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

В статье рассматривается понятие эмотивных фразеологизмов, эмотиологии и эмотивности. Автор обращает внимание на эмотивный компонент семантической структуры фразеологизма, а также на его связь с оценочным компонентом. В статье также приведены примеры положительно-эмотивных и отрицательно-эмотивных фразеологизмов русского и английского языков.

Ключевые слова: фразеологизмы, эмотивность, эмотивные фразеологизмы, эмотивный компонент.

Фразеологизмы играют особую роль в плане выражения эмоций, так как большинство из них являются образными средствами языка. Эмотивные фразеологизмы – это яркое, экспрессивное языковое средство, не только обозначающее предметы и явления окружающего мира, но и применяемое для характеристики человека, а также представления различных физических и эмоциональных состояний [Синельникова 2013: 17]. Изучением эмотивных фразеологизмов занимается наука эмотиология.

Эмотиология – это, в широком смысле, междисциплинарная отрасль науки, предметом изучения которой является роль эмоций в деятельности человека. В узком смысле эмотиология понимается как лингвистика эмоций – дисциплина, сформировавшаяся на стыке психологии и языкознания и изучающая связь эмоций и языка [Вахрушева, Ионова 2021: 10]. Центральное понятие эмотиологии – эмотивность. Лингвисты